

Ястребова Т.И.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЕМКИ

Yastrebova T.I.

CRIMINAL PROCEDURE PROBLEMS OF DRAWING

В статье рассматриваются вопросы соотношения процессуальных и тактических аспектов обыска и выемки, их общие и отличительные черты, обращается внимание на сущность принудительности этих следственных действий. Анализируется понятие «добровольности» применительно к производству выемки. Раскрываются проблемы процессуальной регламентации выемки в случаях добровольного предоставления объектов как участниками уголовного судопроизводства, так и иными гражданами, должностными лицами. Предлагается внесение в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации новой статьи о появлении в уголовном судопроизводстве объектов, имеющих значение для дела.

Ключевые слова: принудительные следственные действия, обыск и выемка, добровольность выдачи объектов.

The article examines the relationship between the procedural and tactical aspects of search and seizure, their common and distinctive features, draws attention to the essence of the compulsion of these investigative actions. The concept of «voluntariness» is analyzed in relation to the production of seizure. The article reveals the problems of procedural regulation of seizure in cases of voluntary provision of objects both by participants in criminal proceedings and by other citizens and officials. It is proposed to introduce into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation a new article on the appearance in criminal proceedings of objects that are significant for the case.

Keywords: compulsory investigative actions, search and seizure, voluntary issuance of objects.

Выемка — это одно из предусмотренных в уголовно-процессуальном законе следственных действий, сущность которого состоит в принудительном изъятии определенных предметов и документов, если точно известно, где и у кого они находятся [4].

Большинство правил и рекомендаций, относящихся к обыску в соответствующих случаях присущи производству выемки. Применение выемки имеет место тогда, когда предметы, документы и другие следы криминального характера, имеющие значение для расследования уголовного дела, находятся в обладании или ведении учреждений, организаций, предприятий или отдельных граждан. При отказе в выдаче требуемых объектов, лицо, производящее расследование изымает названные объекты принудительно. Если же стало известно, что истребуемые объекты спрятаны заинтересованными лицами, следователь выносит постановление и производит обыск в неотложном порядке.

Выемка не является частью обыска, а предусмотрена в УПК РФ как самостоятельное следственное действие. И это не только потому, что так определено в законе, но и потому, что это следственное действие по своей тактике и жесткости проведения существенно отличается от обыска.

Выемка по своей сути представляет собой предусмотренный, а следовательно, и разрешенный уголовно-процессуальным кодексом действующий механизм получения следователем объектов, имеющих отношение к расследуемому событию и способствующих когнитивному установлению обстоятельств расследуемого события и разрешению уголовного дела по существу.

В ст. 183 УПК РФ определены основания и порядок производства выемки, в том числе сказано:

1. При необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и,



если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка.

2. Выемка производится в порядке, установленном статьей 182 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

3. Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

4. До начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно.

5. В случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя [2].

Анализируя содержание статьи, можно утвердительно сказать, что это следственное действие, равно как и фактически все другие следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом, является принудительным следственным действием [3]. Об этом сказано прямо в тексте статьи УПК. А всегда ли оправданными с позиции законодателя, следователя и субъекта, у которого производится выемка, является подход к производству этого следственного действия? Мы полагаем, что на нынешнем этапе развития общества и государства, когда к защите прав и интересов человека, государство подходит не декларативно, а фактически более тщательно и реально, такая установка является морально устарелой и нуждающаяся в изменении.

В ч. 2 ст. 183 указано, что выемка производится в порядке, установленном статьей 182 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей. А в ст. 182 ч. 5, определен порядок производства выемки: до начала обыска, (а значит и выемки) следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск.

А имеют ли место обстоятельства добровольности выдачи искомых объектов в

тех случаях, когда должностное лицо – следователь, с участием понятых, возможно специалиста и других необходимых по усмотрению следователя лиц, с решением суда или постановлением следователя, естественно, без приглашения собственников, юридических лиц и т.п., и как правило, вопреки их желанию, прибывает к месту производства выемки, зачитывает постановление или судебное решение и предлагает «добровольно» выдать искомое. Кстати, аналогичная «добровольность» имеет место и при производстве обыска. Какими вариантами действий располагает лицо, к которому следователь пришел для производства выемки: если не выдаст истребуемые объекты самостоятельно, то следователь обладает правом отыскать их вопреки воле гражданина и изъять. Других вариантов нет. Так, где же тогда добровольность в действиях. Следовательно, добровольность выдачи объектов при таких обстоятельствах не имеет места. Это, по сути своей, лукавство, благодаря которому следователь не будет прилагать усилий и терять время для достижения поставленной цели.

В этом случае, если говорить только о собирании объектов, которые впоследствии приобретут статус доказательств, то задача будет выполнена, цель следователя достиг.

Вместе с тем, деятельность правоохранительных органов, следователя и суда, как мы понимаем, расследованием уголовных дел и наказанием виновных лиц за совершенные ими преступления не ограничивается. Важным фактором этого процесса является профилактика преступлений, а также воспитание у граждан доверия государству и его органам, нетерпимости к такому явлению как преступность, готовность к оказанию содействия следствию и восстановлению справедливости.

Исходя из сказанного, возникает вопрос, что должен чувствовать гражданин не совершавший правонарушения, как ему оценивать законные действия следователя и как относится к факту в случаях, когда он по собственной инициативе, из лучших намерений оказания помощи следствию в раскрытии преступления, действительно добровольно представляет следователю объекты, имеющие отношение к совершенному событию преступления, а последний выносит постановление о выемке этих объектов, т.е. фактически принудительно их изымает.

В ст. 18 Конституции Российской Федерации определено: «права и свободы





человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [1].

Исходя из содержания названной статьи Основного закона страны, следует ли априори вкладывать смысл «принудительности» ко всем участникам следственных действий имеющим место в ходе раскрытия и расследования уголовных дел и во всех случаях их производства? Все ли без исключения граждане, у которых производится выемка, негативно относятся к правопорядку, к действиям следственных органов? Вопрос риторический, конечно не все. Тогда, возникает вопрос, почему подход в этом ключе ко всем участникам следственных действий одинаков? Мы полагаем такой подход к участникам следственных действий существует только потому, что он определен Законом.

При этом, следует согласиться, что имеют место случаи, когда граждане, будучи участниками следственного действия или не относящиеся к таковым, в силу различных причин, побуждений и обстоятельств, располагают объектами или информацией, относящейся к обстоятельствам расследуемого события, сами, без «приглашения» следователя приходят в следственные органы, полагая, что они располагают материальными объектами или информацией об этих объектах и представляют их следственным органам (органам дознания). Усмотрев в этих объектах связь относимости их к расследуемому уголовному делу, следователь, выносит постановление о производстве выемки, изымает объект, допрашивает лицо, представившее этот объект, и далее действует исходя из сложившихся обстоятельств и процессуальных требований.

При производстве выемки, действия следователя сводятся к тому, что он в официальном порядке предлагает лицу, руководителю предприятия, учреждения и т.п., выдать определенный предмет, документ, иной объект, а в случае отказа, производится принудительное изъятие (ч.5 ст. 183 УПК РФ). Если же инициатива о движении (передаче) предмета, документа и др. исходит не от следователя то и сам процесс, механизм появления объекта, необходимого для продвижения расследования уголовного дела совсем другой.

При производстве выемки важно предусмотреть, чтобы изъято было имен-

но то, что имеет отношение к расследуемому событию и имеющее значение для расследуемого уголовного дела, т.е. сам предмет, документ в оригинале, оставшиеся в результате совершения преступления следы и т.д. А для того, чтобы соблюсти эти условия, следователь должен соответствующим образом подготовиться. Известно, что каждое следственное действие, независимо от сложности его проведения, имеет части, этапы подготовки к его проведению. Требуется определить время производства выемки, если есть необходимость подготовить технические средства, возможно получить консультацию специалиста, пригласить соответствующего специалиста и др. А имеет ли место этап подготовки в случаях, когда следователь не располагает сведениями о том, что к нему явится гражданин и предоставит ему необходимые по уголовному делу объекты, или пригласит к себе руководитель предприятия, учреждения и т.п., чтобы передать названные объекты – естественно нет.

Кроме того возникает вопрос, а есть ли необходимость в получении судебного решения о производстве выемки в тех случаях, когда законом предусмотрена такая процедура, однако принуждать гражданина нет смысла, он сам, лично пригласил следователя, например к себе в жилое помещение, что бы представить ему объекты (предметы, следы, документы и т.п.), имеющие значение для расследования уголовного дела.

Из содержания изложенного, следует вывод о том, что существует необходимость в формулировании и принятии новой статьи в уголовно-процессуальный кодекс РФ. Мы полагаем, что изложена она может быть в следующем виде:

«Представление объектов, имеющих отношение к уголовному делу».

1. В случаях представления физическим или юридическим лицом предметов, документов и иных объектов, имеющих отношение к уголовному делу, по самостоятельной добровольной инициативе названных лиц, руководитель следственного органа следователь, дознаватель, в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего кодекса составляет протокол.

2. В соответствии с ч.1,2,3,4 ст. 177 УПК РФ руководитель следственного органа, следователь или орган дознания производит осмотр представленных объектов.

3. Руководитель следственного органа, следователь дознаватель, признав представленные предметы, документы и иные объекты как имеющие отношение и

значение к расследуемому делу, выносит постановление о приобщении их к материалам уголовного дела.

4. Копия протокола вручается лицу представившему руководителю следственного органа, следователю или дознавателю предметы, документы и другие объекты, имеющие значение для расследования уголовного дела.

Мы понимаем, что реализация наших предложений может вызвать возражения ученых о необходимости введения нового следственного действия в уголовно-процессуальный кодекс РФ, их мотивация может основываться на нецелесообраз-

ности расширения отдельных статей уголовно-процессуального кодекса РФ, что до настоящего времени обходилась практика тем, что уже имеется. Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание, что предлагаемое следственное действие будет способствовать демократизации подхода и действий государственной власти в уголовно-процессуальной деятельности. Граждане будут больше доверять властям и, в частности, следственным органам, что будет способствовать поднятию их авторитета в сознании населения, а это как раз то, что требуется в настоящее время.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Наумов А.М. Проблема выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела / А.М. Наумов // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 8–12.
4. Уголовный процесс: учебник / под ред. д.ю.н., проф. В.С. Балакшина, к.ю.н., доц. Ю.В. Козубенко, д.ю.н., проф. А.Д. Прошлякова. – М., Инфотропик Медиа. 2016 – 912 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyatavsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993) (s uchetompopravok, vnesenny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 no. 6-FKZ, ot 30.12.2008 no. 7-FKZ, ot 05.02.2014 no. 2-FKZ, ot 21.07.2014 no. 11-FKZ) // SPS Konsul`tantPlyus, URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 no. 174-FZ (red. ot 24.04.2020) // SPS Konsul`tantPlyus. – URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Naumov A.M. Problema vy`polneniyasledstvenny`x dejstvij do vzbuzhdeniyaugolovnogodela // Rossijskij sledovatel` [Russian investigator], 2016. no. 7, P. 8–12.
4. Ugolovny`j process: uchebnik / pod red. d.yu.n., prof. V.S. Balakshina, k.yu.n., docz. Yu.V. Kozubenko, d.yu.n., prof. A.D. Proshlyakova. Moscow, Infotropik Media, 2016, 912 p.

ЯСТРЕБОВА Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), 454080, Челябинск, ул. Коммуны, 149. E-mail: iastrebovati@susu.ru

YASTREBOVA Tatiana Ivanovna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Expertise, South Ural State University (NRU), 454080, Chelyabinsk, Kommuny Str., 149. E-mail: iastrebovati@susu.ru

